

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОНОПОЛИИ В СВЕКЛОСАХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И. М. КАМЕНЕЦКАЯ

История формирования и развития монополистического капитализма в России привлекает особое внимание советских историков и экономистов. За последние 10—15 лет появилась значительная литература о монополиях в разных отраслях промышленности, деятельности банков, государственно-монополистическом капитализме. Вместе с тем история ранних монополий осталась малоисследованной.

Одна из наиболее крупных монополий возникла в 1887 г. в свеклосахарной промышленности, где тесно переплетались интересы крупного капитала, крупного землевладения и фиска. Это определило активное содействие правительства оформлению монополистического союза и раннее зарождение государственно-монополистических тенденций. Союз сахарозаводчиков¹ явился подготовительным этапом для государственно-монополистического регулирования свеклосахарной промышленности, на базе которого в 900-е годы развернулась деятельность крупнейшего по степени монополизации союза рафинеров. На это сочетание капиталистической монополии и реакционно-бюрократического регулирования не раз указывал В. И. Ленин, отмечая, что «сахарный синдикат показывает нам вочью перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм»².

Сахарный синдикат В. И. Ленин ставил в один ряд с крупнейшими монополистическими союзами «Продамет» и «Продуголь», а сахарную промышленность относил к числу отраслей, наиболее подготовленных к национализации, с наиболее зрелыми предпосылками социализма³.

В советской историко-экономической литературе к истории монополизации сахарной промышленности впервые обратился М. Я. Гефтер⁴. М. Я. Гефтер дает анализ основных этапов монополизации и социально-экономической сущности государственно-монополистического регулирования сахарной промышленности. При этом, как отмечает автор, главное внимание уделяется не ранней (80-е и 90-е годы XIX в.), а зрелой стадии монополизации (900-е годы — канун первой мировой войны). Монополизации сахарной промышленности касаются авторы ряда работ по общим проблемам экономики России периода монополистического капитализма и истории ее сахарной промышленности (М. А. Рубач, О. О. Нестеренко, Я. И. Лившин и др.).

Вместе с тем деятельность союза сахарозаводчиков как начального периода монополизации и подготовительного этапа к реакционно-бюрократическому регулированию сахарной промышленности осталась мало освещенной. Этим проблемам и посвящена настоящая статья.

Обширный материал для исследования истории союза сахарозаводчиков содержат фонды ЦГИА СССР. Особый интерес представляют тексты четырех монополистических договоров союза сахарозаводчиков, хранящиеся в фондах его контрагентов⁵. Здесь же обнаружены протоко-

¹ Название «союз сахарозаводчиков» припимается нами условно для обозначения монополии в свеклосахарной промышленности 1887—95 гг.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 34, стр. 191.

³ Там же, стр. 168, 193 и др.

⁴ М. Я. Гефтер. Из истории монополистического капитализма в России (сахарный синдикат). «Исторические записки», т. 38, стр. 104—154.

⁵ Договоры 1887, 1888, 1890 гг. хранятся в фонде Н. П. Балашова (ЦГИА СССР, ф. 892, оп. 1, д. 1631, лл. 27—30, 48—51, 341—345). Договор 1890 г. был опубликован в «Отчете по делу синдиката сахарозаводчиков с О. Н. Баскаковой», Киев, 1895, стр. 13—26. Договор 1894 г. хранится в фонде Главного управления уделов, Миროновский и Тимашевский заводы которого входили в союз сахарозаводчиков. (ЦГИА СССР, ф. 515, оп. 78, д. 136, лл. 8—10).

лы собраний контрагентов союза сахарозаводчиков и циркуляры его исполнительного органа — Бюро представителей, раскрывающие систему монополистического регулирования сахарного рынка.

Многочисленные прошения сахарозаводчиков и их представительных организаций о «воспособлении», материалы правительственных комиссий и проекты правительственных мер «по устранению кризиса и улучшению положения свеклосахарной промышленности» содержат фонды Департамента неокладных сборов и казенной продажи питей⁶, Комитета министров⁷ и др.

Интересные данные имеются в архивах Госбанка, кредитовавшего сахарную промышленность и потому хорошо осведомленного о состоянии ее капиталов, уровне доходности и пр.⁸

Обширный статистический материал содержат ведомственные источники, публикации Департаментов неокладных сборов, торговли и мануфактур и др.

* * *

Пореформенное крупнокапиталистическое производство в свеклосахарной промышленности сочеталось с длительным сохранением пережитков крепостничества: на заводских свекловичных плантациях преобладали отработки, использовались полукабальные формы найма при задатках и на хозяйских харчах, наем недоимщиков при посредстве сельского начальства; практиковалась также контрактация крестьянских посевов свеклы на условиях круговой поруки и т. д.⁹

Свеклосахарная промышленность отличалась высоким уровнем концентрации производства. Это объяснялось общими закономерностями развития промышленности в период капитализма и специфическими чертами развития свеклосахарного производства.

С превращением в середине XIX в. свеклы из огородной культуры в полевую центр свеклосахарного производства переместился на Правобережную Украину. Здесь имелись обширные дворянские латифундии, определившие в условиях пореформенной перестройки помещичьего хозяйства при обилии и дешевизне рабочей силы крупнокапиталистический характер новых заводов. Кризис 1861—1863 гг. и промышленный переворот ускорили гибель мелких заводов сельскохозяйственного типа. Вместе с тем высокий уровень доходности сахарных заводов в 70—80-е годы XIX в. обусловил приток капитала в форме учреждения акционерных компаний, что в свою очередь усиливало концентрацию производства и централизацию капитала¹⁰.

Важной особенностью развития свеклосахарной промышленности была ее концентрация на Украине и в основном в трех губерниях Правобережья — Киевской, Волынской, Подольской. В 1886 г. в Юго-западном крае было сосредоточено 51,4% общего числа сахарных заводов, 54,7% площади свекловичных плантаций и 54,2% производства сахара в стране¹¹. Здесь свеклосахарная промышленность отличалась и более высокой степенью концентрации производства. Крупные заводы с про-

⁶ ЦГИА СССР, ф. 574, оп. 3, дл. 1621, 1626, 1602, 1660 и др.

⁷ Там же, ф. 1263, оп. 2, д. 5138, 4582 и др.

⁸ Там же, ф. 587, оп. 56, д. 1024 и др.

⁹ В. И. Ленин относил сахаропроизводящие губернии к районам господства отработочной системы. (См. В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 233, 244—245).

¹⁰ В 1865 г. в свеклосахарной промышленности была всего одна акционерная компания с основным капиталом в 600 тыс. руб., в 1876 г. их уже 52 с основным капиталом свыше 3 млн. руб. и 4 компании разрешены, но еще не устроены. (ЦГИА СССР, ф. 587, оп. 56, д. 1024, л. 8).

¹¹ Подсчитано по данным «Статистики производств... за 1897—98 гг.», стр. 314 и ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 1182, л. 128.

изводством свыше 100 тыс. пуд. составляли в Юго-западном крае 53% свеклосахарных заводов, а в Центральном районе — 45,4%¹². Среди сахарозаводчиков Юго-западного края оформилась экономически сильная и политически влиятельная помещичье-буржуазная верхушка в лице графов Бобринских, Потоцких, Браницких, помещиков Терещенко, купцов Бродских и др.

Царизм оказывал особое покровительство свеклосахарной промышленности. Это определялось заинтересованностью фиска в бездоимочном поступлении сахарного дохода, а также близостью дворян-сахарозаводчиков к государственному аппарату. Общая экономическая политика царизма и система особых «воспособлений» укрепляли позиции магнатов-сахарозаводчиков, их монопольное господство на внутреннем рынке. Этой цели служили запретительные таможенные пошлины, различные формы государственного кредита и ссуд из средств Государственного казначейства и Госбанка, а также льготные условия взимания акциза. Важное значение имело строительство Фастовской железной дороги, проходившей через сахаропроизводящие районы Украины и удешевившей в 2—3 раза доставку сахара с заводов до Киева.

Таковы основные особенности развития свеклосахарной промышленности, которые в значительной мере определили ее раннюю монополизацию.

Отправным моментом образования монополитического союза послужил кризис перепроизводства в свеклосахарной промышленности 1885—1887 гг., начавшийся под влиянием общего кризиса перепроизводства 1882—1884 гг.

Кризис понизил чрезвычайно высокие прибыли крупных свеклосахарных заводов, разорил и поставил перед угрозой закрытия многие мелкие заводы, державшиеся до этого только высокими рыночными ценами. Если в 1885/86 производственном году действовал 241 завод, выработавший 29,1 млн пуд. сахара, то в 1887/88 соответственно 218 заводов и 23,7 млн пудов. Посевы свеклы сократились с 297,7 тыс. дес. до 231,1 тыс. дес.¹³ Таким образом за время кризиса число заводов сократилось на 9,6%, посевы свеклы — на 22,4%, а производство сахара — на 18,6%.

Для экономической политики царизма в период кризиса характерны разнообразные методы «спасения» сахарозаводчиков.

В апреле 1885 г. в Киевской конторе Госбанка по ходатайству сахарозаводчиков был открыт временный специальный кредит на сумму 5 млн руб. сроком на 2 года. В 1887 г. временный кредит в размере 2,5 млн. руб. был продлен до 1889 г. Распределение кредита передавалось специально назначенному «синдикату» сахарозаводчиков при Киевской конторе Госбанка. Во главе так называемого «синдиката» был поставлен Н. Хряков — председатель Киевского биржевого комитета и владелец четырех крупных сахарных заводов, в состав «синдиката» вошли Ф. А. Терещенко, Л. И. и И. М. Бродские, Ф. А. Решниц и др. Тесно связанный с Киевской конторой Госбанка «синдикат» имел влияние и в частных коммерческих банках, пользовавшихся кредитом в этой конторе. Все это укрепляло позиции немногих магнатов-сахарозаводчиков, создавало рычаги давления на остальные сахарные предприятия и подготавливало условия для монополизации сахарной промышленности.

Одна из мер активного «воспособления» состояла в освобождении внутреннего рынка путем форсированного экспорта сахара за счет вывозных премий из средств Государственного казначейства с целью поддержания цен на внутреннем рынке и завоевания внешних рынков.

Экспортные премии были двух типов: возвратные и безвозвратные.

¹² Подсчитано по «Отчету Департамента неокладных сборов за 1888 г.», стр. 215.

¹³ ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 2, д. 5138, л. 893; «Статистика производств... за 1897—98 гг.», стр. 314.

Первые выдавались при экспорте на европейские и азиатские рынки в 1885—1886 гг. и представляли длительную беспроцентную ссуду из средств Государственного казначейства. За 2 года экспорта с премией было вывезено 7,7 млн пуд. сахара, при этом в форме премии и возврата акциза при экспорте сахарозаводчики получили 11,8 млн руб.¹⁴

Вторые выдавались в 1886—1891 гг. при вывозе на азиатские рынки, где, как отмечал В. И. Ленин, интересы царизма и крупного капитала тесно переплетались. Они обошлись казначейству в 5,6 млн руб.

Другой мерой помощи сахарозаводчикам также из средств Казначейства была рассрочка в платежах акциза и возврата премии. Особенно стесняло этих скрытых казначейских ссуд была их фактическая необеспеченность и убыточность для казны.

Перечисленные меры «воспособления» были чрезвычайными, временными. Более надежный способ выйти из кризиса и обеспечить устойчиво высокие прибыли в будущем сахарозаводчики видели в искусственном ограничении выпуска сахара на внутренний рынок при установлении высоких цен на него. В 1885—1887 гг. сахарозаводчики Юго-западного края делают настойчивые попытки использовать государственный аппарат царизма для подобного регулирования сахарного рынка. Цели и методы правительственного регулирования обсуждались в декабре 1885 г. в Киеве и в феврале 1886 г. в Петербурге на съезде представителей сахарной промышленности. Руководила съездом узкая группа магнатов-сахарозаводчиков из числа титулованной знати и крупной буржуазии: В. А. Бобринский, В. А. Браницкий, А. Н. Потоцкий, И. Н. и Ф. А. Терещенко, И. М. Бродский. Записка этого съезда и выработанные здесь же «Временные правила об акцизе с сахара» наиболее полно отражали требования сторонников правительственной нормировки, т. е. регулирования сахарного рынка, которое должно было касаться не производства сахара, а его выпуска на внутренний рынок. Предлагался размер выпуска в 18 млн пуд. при условии, что даже Министерство финансов, преследуя те же цели создания выгодной рыночной конъюнктуры, определило потребности рынка в 20 млн пуд. Контингент выпуска должен был распределяться между заводами пропорционально среднегодовому производству каждого из них за 1881/82—1885/86 гг. Все излишки подлежали вывозу, а в случае выпуска на внутренний рынок облагались более чем четверным акцизом — 3 руб. 50 коп. с пуда. Размер выпуска на внутренний рынок мог быть увеличен, если среднегодовая цена песка на Киевской бирже поднимется выше 5 руб. 50 коп.

«Нормировка» в том виде, в каком она была предложена магнатами Юго-западного края, натолкнулась на сопротивление различных групп сахарозаводчиков. Она отвечала интересам старых заводов, которые достигли значительной мощности и действовали примерно в одних, медленно растущих размерах. Зато новые, быстро растущие, и мыле расширяющие производство заводы еще не достигли возможной производительности и получали меньшую норму.

Довольно большая группа заводов губерний Центра выступала против любой формы нормирования. Такая позиция объяснялась недостаточным производством сахара в этом районе, где местные заводы имели обширный рынок сбыта, а отдаленность от границ затрудняла экспорт. Кроме того, в Центральном районе из общего числа заводов 43,9% были небольшими, а в Юго-западном районе таких заводов было только 17%¹⁵. Ограничение выпусков для малых заводов означало увеличение и без того высоких издержек производства. Кроме того, многие малые заводы носили сельскохозяйственный характер, и помещики жаловались, что

¹⁴ Подсчитано по материалам ЦГИА СССР, ф. 574, оп. 3, д. 1602, лл. 109—110; д. 1626, л. 37.

¹⁵ «Статистика производств... за 1897/98 г.», стр. 351.

«нормировка» обесценит дворянские имения¹⁶. Преобладание заводских посевов свеклы над плантаторскими также затрудняло нормирование.

Отражая интересы сахарозаводчиков Центрального района, Харьков-ский биржевой комитет «нормировку» отверг¹⁷.

В февраля 1886 г. особая правительственная комиссия во главе с товарищем министра финансов Николаевым отклонила прошение сахарозаводчиков Юго-западного края о правительственной «нормировке».

Иной была позиция близкого к сахарозаводчикам министра финансов Н. Бунге. В марте 1886 г. он представил в Комитет министров законопроект «О мерах к устранению кризиса в свеклосахарной промышленности», в котором утверждал, что «правительство не имеет ни достаточного права, ни возможности нормировать производство»¹⁸, но тут же в замаскированной форме обложения двойным акцизом «излишков» производства для погашения платежей казне по экспортным премиям проводил идею «нормировки».

Законопроект Н. Бунге несколько раз рассматривался в Комитете министров и 4 ноября 1886 г. был окончательно отвергнут. Можно отметить три основные группы причин отклонения правительственной «нормировки»: это, во-первых, разногласия в среде самих сахарозаводчиков по вопросу о «нормировке» и боязнь задеть интересы помещиков — плантаторов свеклы, а также дворян — владельцев малых заводов сельскохозяйственного типа. Во-вторых, известное значение имело и отрицательное отношение общественного мнения к проекту ограничения сахарного рынка. В-третьих, обсуждение проекта совпало с подготовкой к международной конференции в Лондоне по вопросу о запрещении экспортных премий на сахар. Правительственная «нормировка» рассматривалась бы как обеспечение скрытой премии за счет высоких цен внутреннего рынка и, как уже отмечал М. Я. Гефтер, могла этим повредить русскому сахару на мировом рынке.

Отклонение государственного регулирования при явном одобрении Министерством финансов самой идеи нормирования сахарного рынка и недвусмысленных пожеланиях, чтобы сахарозаводчики проявили собственную инициативу в деле такого нормирования, подтолкнуло магнатов Юго-западного края к образованию монополистического союза.

Начало оформления такого соглашения было положено на совещании сахарозаводчиков 23—25 февраля 1887 г. в Киеве, где был подписан проект соглашения об изъятии из внутреннего обращения излишков сахара и избрана комиссия во главе с В. А. Бобринским для составления полного текста договора. Датой окончательного оформления союза сахарозаводчиков принято считать 28 апреля 1887 г., когда текст договора был подписан его участниками.

Подписание договора проходило в упорной борьбе за вовлечение новых членов. На непримкнувших оказывали давление путем лишения их кредита через конторы Госбанка и частных банков. По отношению к опасным противникам «нормировки», заводам Харитоненко, например, шли на уступки, заключая контрагентские договоры на льготных условиях. Среди защитников «нормировки» в прессе выступали также представители крупного капитала других отраслей промышленности, шедших по пути к монополии. Нобель, например, отстаивая самую идею монополизации, оценивал договор сахарозаводчиков как «упорядочение промышленности и спасение от гибели слабейших»¹⁹.

Вместе с тем в прессе выступали и противники «нормировки» из умеренно-либеральных и реакционных антисиндикатских кругов. Сахаро-

¹⁶ Подобную жалобу содержит записка принцессы Ольденбургской и генерала Ребиндера (ЦГИА СССР, ф. 574, оп. 3, д. 1602, лл. 12, 15, 42).

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 574, оп. 3, д. 1602, лл. 212—213.

¹⁸ Там же, лл. 5, 6.

¹⁹ Газ. «Киевлянин», 23 апреля 1887 г.

заводчиков обвиняли в уголовно-наказуемой «стачке» с целью повышения цен на предметы продовольствия. Несмотря на вывод юрис-консульта Министерства финансов о том, что «в протоколе сахарозаводчиков заключаются все элементы для признания соглашения их стачкою» и «не представляется никакого сомнения в том, что соглашение дает полное основание для привлечения их к ответственности», никаких санкций против оформляющегося монополистического союза предпринято не было²⁰.

Союз сахарозаводчиков действовал на протяжении 1887—1895 гг.²¹ По степени монополизации он может быть отнесен к крупнейшим монополиям в России. Об этом свидетельствует нижеследующая таблица о количестве заводов — участников соглашения²².

	1887/88	1888/89	1889/90	1890/91	1891/92	1892/93	1894/95	1895/96
Число всех сахарных заводов	219	221	221	223	226	224	227	227
Число заводов, участвующих в соглашении	171	190	188	193	201	203	206	210
%	78	86	85	86,5	89	91	91	92,5
Число заводов, не участвующих в соглашении	48	31	33	30	25	21	21	17
%	22	14	15	13,5	11	9	9	7,5

Примерно таковы же показатели по производству сахара на монополизированных заводах. Так, в 1887/88 г. союз сахарозаводчиков контролировал 79%, а в 1894/95 г. — 90% производства сахара в стране²³.

Цель деятельности союза сахарозаводчиков состояла в извлечении высокой прибыли путем установления монопольных цен. Средством установления таких цен являлось ограничение выпуска сахара на внутренний рынок при усиленном его экспорте по бросовым ценам. Прямое нормирование производства сахара затруднялось неустойчивостью этого раннего монополистического союза, а также тесной связью свеклосахарных заводов с землевладением и земледелием. В 1886 г. заводские посевы составляли 45,6%, а в 1895 г. — 41,5% всех посевов свеклы. В Центральном районе заводские посевы преобладали над плантаторскими и составляли в 1886 г. — 71,7%, в 1895 г. — 69,8%²⁴. Ограничение производства сахара связано с убыточным сокращением посевов свеклы, требует длительного времени для изменения севооборота, принятого на свекловичных плантациях, а монополистической договор заключался на срок от 2 до 4 лет.

Монополистическое регулирование сахарного рынка проводилось по нескольким основным направлениям.

Союз сахарозаводчиков оставлял за контрагентами производственную самостоятельность, но строго нормировал выпуск сахара на внутренний рынок.

²⁰ ЦГИА СССР, ф. 574, оп. 3, д. 1660, л. 106.

²¹ Договор 28 апреля 1887 г. с некоторыми изменениями был продлен в 1888, 1890, 1894 гг.

²² В таблице использованы данные, приведенные в работе И. И. Янжул «Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки», СПб., 1895, стр. 131; данные «Бюро представителей сахарозаводчиков. Отчет за 1894/95 г.», стр. 1; ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 2, д. 5138, л. 888.

²³ «Бюро представителей сахарозаводчиков. Отчет за 1894/95 г.», стр. 1; ЦГИА СССР, ф. 892, оп. 1, д. 1631, л. 172.

²⁴ «Статистика производств... за 1897/98 г.», стр. 317.

По договору 1887 г. норма выпуска сахара на внутренний рынок определялась большей из двух цифр: среднегодовое производство завода за 1881/82—1885/86 гг., уменьшенное на 5%, или наибольшее производство за любой из этих периодов, уменьшенное на 33 $\frac{1}{3}$ %.

В целях вовлечения в соглашения заводов Центрального района для них допускалось увеличение норм на 15—30%.

Такой метод исчисления нормы резко ограничивал поступление сахара на внутренний рынок. Так, в 1887/88 г. при общей норме для 171 монополизированного завода в 17,2 млн пуд. фактический выпуск этих заводов составил только 16,3 млн пуд. С учетом производства в 4,8 млн пуд. на ненормируемых заводах на внутренний рынок могло поступить всего 21,1 млн пуд. Потребление 1887/88 г. составило 22,2 млн пуд. и было удовлетворено за счет запасов²⁵.

По мере продления срока действия соглашения нормы были несколько увеличены в пользу мощных заводов за счет более слабых партнеров. Это явилось результатом конкурентной борьбы, с одной стороны, и естественного прироста потребления при сокращении запасов сахара, с другой. Так, по «Дополнительному договору» 1888 г. 68 крупных заводов получили прибавку к норме общей сложностью в 1 млн пуд. Прибавка была введена после того как к союзу сахарозаводчиков присоединилось 16 наиболее опасных заводов-аутсайдеров, которые вынуждены были отказаться в течение двух периодов от всякого увеличения установленных для них норм.

Договор 1890 г., учитывая естественный прирост потребления, устанавливал небольшие ежегодные прибавки к нормам, распределяемые между заводами пропорционально их производительности²⁶. Однако некоторое увеличение норм носило условный характер, так как Бюро представителей — руководящий орган союза сахарозаводчиков — получило широкие полномочия по увеличению экспорта за счет сахара, предназначенного для внутреннего потребления²⁷. По его решению мог быть объявлен не только обязательный вывоз прибавок к нормам, что предусматривалось договором 1888 г., но и экстраординарный вывоз в трехмесячный срок части самых норм, если цена сахарного песка опускалась ниже установленных договором предельных цен.

Договор 1890 г. содержал также новое положение о праве соединения норм с тем, чтобы излишек сверх нормы на одном заводе покрывался за счет недоработки до нормы на другом заводе. Соединение заводов в особые группы открывало возможности для усиления внутри союза сахарозаводчиков мощной монополистической верхушки, расширяющей за счет более слабых заводов свои квоты выпуска на внутренний рынок.

Анализ метода исчисления норм выпуска сахара на внутренний рынок показывает, что нормы определялись в урезанном размере по сравнению с потребностями внутреннего рынка. По мере естественного прироста потребления и сокращения запасов сахара нормы были несколько увеличены, но по-прежнему отставали от потребности рынка. Кроме того, по мере продления действия соглашения монополистическая верхушка в лице Бюро представителей расширяла полномочия по регулированию сахарного рынка за счет экспорта не только прибавок к

²⁵ ЦГИА СССР, ф. 892, оп. 1, д. 1638, л. 98.

²⁶ Размер прибавки колебался от 16% к норме завода при переработке последней за 66 дней до 5% при переработке нормы за 86 дней и более.

²⁷ Интересен состав этой монополистической верхушки, которая объединяла обуржуазившихся представителей высшей титулованной знати (светлейший князь Н. П. Лопухин-Демидов, графы В. А. Бобринский, И. А. Потоцкий, В. А. Браницкий) и представителей крупного капитала (Н. Г. Хряков, И. Н. Терещенко, И. М. Бродский, И. С. Блиох и др.). В руках этих фамилий было сосредоточено 453 завода с производством в 5,8 млн пуд. сахара, что составляло 44,9% производства сахара на Украине и 24,4% его общемперского производства.

нормам, но и части самих норм. И, наконец, изменения в принципах нормирования контрагентов означали уступку в пользу мощных модернизированных заводов за счет слабых партнеров.

Усиленный экспорт сахара являлся другим основным методом монополистического регулирования сахарного рынка.

Договор 1887 г. предусматривал в 1886/87 г. экспорт 25% производства сахара этого периода; в два следующих периода обязательному экспорту подлежали все излишки сверх норм. Решением Бюро представителей вывоз мог быть прекращен или приостановлен, если цены песка на киевском рынке превысят предельные. Нарушение обязательств по экспорту влекло уплату неустойки, размер которой возрастал пропорционально задержке в вывозе от 5 коп. до 2 руб. 50 коп. за каждый пуд сахара, не вывезенного в срок. Наибольший размер неустойки почти совпадал со стоимостью производства пуда сахара.

Последующие редакции договора предусматривали форсированное освобождение сахарного рынка, в частности срок завершения экспорта был перенесен с 1 августа на 1 мая, а Бюро представителей получило право объявлять обязательный для всех контрагентов ускоренный экспорт. Кроме того, как указано выше, могли быть увеличены и размеры экспорта за счет вывоза не только прибавок к нормам, но и части самих норм.

При обязательном и строго контролируемом экспорте союз сахарозаводчиков вместе с тем оказался не в силах централизовать экспорт, хотя попытки в этом направлении были сделаны. По договору 1887 г. самостоятельный экспорт или экспорт при посредстве поверенных Бюро представителей был делом свободного выбора заводчиков. Сбыт сахара предполагалось производить на общий счет контрагентов, прибегнувших к посредничеству, а распределение выручки по окончании всех продаж — на основе средней цены продаж. На этих же контрагентов падал и риск по продаже.

Однако предложенная централизация экспорта распространения не получила, и в последующих договорах о ней не упоминается. Незавершенность синдикатских тенденций объяснялась неустойчивостью этого раннего монополистического союза с большим числом участников. Кроме того, убыточность экспорта покрывалась высокими ценами внутреннего рынка, которые содержали скрытую вывозную премию за счет отечественного потребителя сахара.

Монополистическое регулирование сахарного рынка осуществлялось также путем установления предельных цен на таком уровне, который обеспечивал монопольно-высокую прибыль крупным заводам и известный доход малым заводам с высокими издержками производства.

Если до образования союза сахарозаводчиков цена пуда песка в Киеве колебалась на уровне 2 руб. 90 коп. — 3 руб. 20 коп., то по договору 1887 г. предусматривалась предельная цена в 4 руб. 50 коп., увеличенная затем в 1890 г. до 4 руб. 65 коп., а в 1894 г. — до 5 руб. — 5 руб. 25 коп.

Высокий уровень предельных цен особенно нагляден в сравнении со стоимостью производства пуда песка вместе с акцизом в среднем по Киевской, Волынской и Подольской губерниям, составлявшей в 1886/87 г. — 3 руб. 64 коп., в 1887/88 г. — 3 руб. 42 коп., в 1888/89 г. — 3 руб. 30 коп., в 1889/90 г. — 3 руб. 65 коп.²⁸

Следует иметь в виду, что начиная с 1889 г. рыночные цены систематически превышали предельные. Монопольно высокие цены при возра-

²⁸ Подсчитано по «Отчету Департамента неокладных сборов» за 1888 г., стр. 218; за 1889 г. — стр. 139; за 1890 г. — стр. 156—157.

стающем размере акциза (с этого года он с 85 коп. возрос до рубля на пуд) обеспечивали не только высокие прибыли сахарозаводчиков, но и доход казне.

В деятельности союза сахарозаводчиков можно различить три периода.

Первый период охватывал 1886/87—1888/89 гг. За это время число участников соглашения возросло со 171 до 190 и составило 86% всех действующих песочных и песочно-рафинадных заводов. Для этого периода характерно форсирование экспорта с целью выбросить на внешний рынок не только часть сахара текущего производства, но и запасы, накопившиеся со времени кризиса перепроизводства в свеклосахарной промышленности (1885—1887 гг.). Результатом такой политики было сокращение запасов сахара, рост цен, которые порой превышали предельные.

Второй период может быть примерно датирован 1889/90—1892/93 гг. Союз сахарозаводчиков объединял же 203 из 224 заводов, т. е. 91% всех действующих. При форсированном экспорте и сокращении запасов сахара союзу сахарозаводчиков удалось оголить сахарный рынок, довести страну до сахарного голода и так взвинтить цены, что Министерство финансов было вынуждено ввезти в 1893 г. около 1,7 млн пуд. сахара. Установление чрезвычайно высоких цен на сахар на внутреннем рынке при низких мировых ценах привело к обострению внутриконкурентной борьбы за увеличение норм, учащению случаев нарушения соглашения по экспорту.

Третий период — 1893/94—1894/95 гг. союз сахарозаводчиков объединял 206 из 227 заводов или 91% всех действующих. Однако при сохранении внешнего могущества нарастала внутренняя слабость и полная неспособность справиться как с нарушителями соглашения, так и с неприсоединившимися заводами. Результатом этого явилось понижение цен на сахар и развал монополистического союза.

Попытаемся проследить наиболее характерные методы деятельности союза сахарозаводчиков в указанные три периода.

Выше отмечалось, что главным методом монополистического регулирования было ограничение выпусков сахара на внутренний рынок при его усиленном экспорте. Особенно значителен по размерам (6,8 млн пуд.) и форсирован по срокам был экспорт 1888/89 г. На общем собрании сахарозаводчиков в октябре 1888 г. было принято решение о вывозе всех излишков, в том числе и прибавок к нормам, при ускоренных сроках вывоза: 80% — до 1 января и 20% — не позднее 1 мая 1889 г.²⁹ Помимо этого обязательного для всех контрагентов экспорта общее собрание считало необходимым изъять дополнительно из обращения 1 млн пуд. сахара. К участию в чрезвычайном вывозе удалось привлечь неприсоединившиеся песочные и песочно-рафинадные заводы, а также рафинадные заводы, имевшие запасы готового или законтрактованного сахара, сахароторговцев и биржевых дельцов, заинтересованных в увеличении цен сахарного рынка. К 25 января 1889 г. дополнительный вывоз в количестве одного миллиона пудов был завершен. Дополнительный экспорт представлял интересный образец временного объединения монополистического союза и «диких» предприятий с общей целью ограбления отечественного потребителя. В результате форсированного экспорта запасы сахара на заводах и складах сократились по сравнению с 1886/87 г. на 2 млн пуд. Это открывало простор для спекуляции и взвинчивания цен. С марта 1889 г. цены внутреннего рынка поднимаются и устойчиво держатся на уровне предельных, а в апреле — мае

²⁹ «Бюро представителей сахарозаводчиков. Отчет за 1894/95 гг.», стр. 16; ЦГИА СССР, ф. 892, оп. 1, д. 1631, лл. 347—348.

достигают на станциях Юго-Западной железной дороги в районах производства сахара 5 руб. 40 коп.

Так, уже в итоге первого периода деятельности союз сахарозаводчиков поставил страну перед угрозой сахарного голода.

Кульминационный момент в деятельности союза сахарозаводчиков наступил в 1891/92—1892/93 гг. В начале периода 1891/92 г. Бюро представителей объявило ускоренный экспорт не только всех излишков, но и прибавок к нормам, а затем и обязательный экстраординарный вывоз в размере 3% из норм. Было вывезено 7 млн пуд., что составляло 23% от всего учтенного сахара. Остаток на заводах и складах был доведен до минимальной величины — 1,5 млн пуд.³⁰ Результаты усиленного экспорта не замедлили сказаться на росте цен, они устойчиво превышали предельные на 50—70 коп. В июне 1892 г. Бюро представителей с удовлетворением отмечало: «Настроение с песком очень крепко, и благодаря незначительным запасам цены все повышаются. Больших продаж за отсутствием продавцов не было»³¹.

В 1892/93 г. состояние сахарного рынка стало еще более напряженным. При низком урожае свеклы производство сахара составило 24,6 млн пуд., в то время как в предшествующий период только на внутреннем рынке было продано 24,7 млн пуд. В октябре, когда на рынке обычно появлялись большие партии сахара нового производства, цены в Киеве составляли 5 руб. 30 коп. при предельной цене в 4 руб. 65 коп. Устойчиво высокий уровень цен таил в себе угрозу для самих сахарозаводчиков, так как по закону 1886 г. Министерство финансов имело право в случае повышения цен на сахар в Киеве до 5 руб. 50 коп. — 6 руб. входить с ходатайством в Комитет министров о временном понижении таможенной пошлины с сахара-сырца с 3 руб. до 1 руб. 50 коп. золотом за пуд. Сахарозаводчики опасались, что в случае понижения пошлины в Россию хлынет поток дешевого сахара. Но, как это бывало и прежде, интересы монополистической верхушки и фискальные интересы казны совпали и в этом случае, а пострадавшей стороной опять оказался отечественный потребитель сахара. В ноябре 1892 г. Министерство финансов получило право закупить за границей сахар. Через Киевское отделение Международного банка на лондонском рынке было закуплено 1,7 млн пуд. сахара-песка по цене 2 руб. 20 коп. за пуд, а вместе с комиссионным, фрахтом и прочими расходами сахар обошелся казне в 3 руб. 65 коп. за пуд. При его продаже на внутреннем рынке казна выручила по 5 руб. 54 коп. за пуд, и общий доход казны равнялся 3,2 млн руб. В среднем на каждом пуде закупленного сахара доход составил 1 руб. 88 коп., что превышало размер акциза³².

Операция по закупке и продаже сахара в стране была проведена на максимально выгодных не только для казны, но и для сахарозаводчиков условиях: продажа сахара по ценам выше предельных стимулировала их сохранение на высоком уровне, а неприкосновенность таможенных барьеров сохранила монопольное господство сахарозаводчиков на внутреннем рынке.

Весь 1892/93 г. прошел для сахарозаводчиков под знаком чрезвычайно высоких прибылей. При средней стоимости производства пуда сахара-песка (с включением акциза в 1 р.) в Киевской губернии в 3 руб. 62 коп., в Подольской — 3 руб. 60 коп., Волынской — 3 руб. 45 коп.³³, среднегодовая цена сахара-песка на станциях Юго-Западной жел. дороги составляла 5 руб. 09 коп.³⁴

³⁰ «Бюро представителей сахарозаводчиков. Отчет за 1894/95 г.», стр. 16. Остаток сахара подсчитан по этому же документу.

³¹ ЦГИА СССР, ф. 892, оп. 1, д. 1631, л. 427.

³² М. А. Толпыгин. Обзор сахарной промышленности в России с 1 декабря 1892 г. по 1 декабря 1893 г., стр. 4.

³³ ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 2, д. 5138, л. 897.

³⁴ И. И. Янжул. Указ. соч., стр. 136.

Для последних двух периодов деятельности союза сахарозаводчиков характерно нарастание центробежных стремлений. При высоком уровне цен на внутреннем рынке обострялась конкурентная борьба за увеличение норм выпуска. Бюро представителей все чаще наталкивалось на нежелание контрагентов исполнять убыточный экспорт. Если недовывоз в 1893/94 г. составлял 700 тыс. пуд., то к концу 1894/95 г. он увеличился до 1,7 млн пуд.³⁵

Пользуясь выгодной рыночной конъюнктурой, заводы-нарушители и аутсайдеры расширяли свое производство. Соглашение явно теряло силу, и это отражалось, в первую очередь, на ценах. В 1894/95 г. они были на 30—40 коп. ниже предельных.

Нарастание центробежных стремлений было на время задержано активным вмешательством царизма в дела сахарной монополии. В 1893 г. министр финансов созвал совещание сахарозаводчиков с целью достижения соглашения о продлении монополистического договора, срок которого истекал в 1894 г. О ходе этого совещания Бюро представителей с удовлетворением сообщало: «В совещании этом господин министр выразил надежду, что господа сахарозаводчики продлят существующее соглашение и что заводы, доселе не участвующие в нем, ныне примкнут к заводам, вступившим в соглашение. Кроме того, на случай могущих возникнуть недоразумений при исполнении будущего соглашения господин министр предлагал арбитраж Министерства финансов»³⁶.

Другим проявлением участия царизма в делах сахарной монополии было вступление в союз сахарозаводчиков Тимашевского и Мироновского свеклосахарных удельных заводов.

Объединенными усилиями Бюро представителей и Министерства финансов соглашение сахарозаводчиков было продлено до 1889 г. и объединяло в начале 1895/96 г. 210 из 227 сахарных заводов, т. е. более 92% всего их числа, но внутренне было крайне непрочным и вскоре распалось.

Отметим некоторые основные итоги деятельности союза сахарозаводчиков:

1. Жесткое нормирование выпусков на внутренний рынок при убыточности обязательного экспорта затрудняло возникновение новых заводов и замедляло развитие свеклосахарной промышленности в целом. За десятилетие 1885/86 г.—1894/95 г. число заводов сократилось на 5,8%, посевы свеклы увеличились всего на 3%, а производство сахара — на 11%³⁷.

2. Деятельность союза сахарозаводчиков привела к форсированию экспорта. Всего за период частной «нормировки» было вывезено 39 млн. пуд. или 15% всего учтенного за этот период сахара³⁸. Однако при высоких издержках производства и плохой организации экспорта завоевать прочные позиции на европейском сахарном рынке не удалось. Русский сахар находил сбыт лишь при условии бросовых цен³⁹.

3. Установление монопольных цен обеспечивало высокие прибыли сахарозаводчиков и возрастающие доходы казны. За период с 1 сентября 1886 г. по 1 сентября 1894 г. размер акциза увеличился в 2,6 раза с 65 коп. до 1 руб. 75 коп. с пуда песка. В 1886 г. сахарный доход составлял 15,8 млн руб., в 1894 г.—41,2 млн руб., а за все время действия соглашения—221,6 млн руб.⁴⁰

³⁵ «Бюро представителей сахарозаводчиков. Отчет за 1894/95 г.», стр. 20.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 515, оп. 78, д. 136, л. 5.

³⁷ Подсчитано по «Статистике производств... за 1894/95 г.», стр. 314, 327; ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 2, д. 5138, л. 893.

³⁸ «Бюро представителей сахарозаводчиков. Отчет за 1894/95 г.», стр. 16.

³⁹ По данным В. М. Ландо, русский белый песок при сахаристости 99,8% должен был стоить на 12—13% дороже германского желтого песка 88% сахаристости, на лондонском рынке их цены были равны.

⁴⁰ Подсчитано по данным Комитета министров (ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 2, д. 5138, л. 892).

4. Одним из результатов установления монопольных цен было низкое, медленно растущее потребление сахара на душу населения. Оно составляло в 1885/86 г. 7,6 фунта, 1895/96 г.—8,7 фунта. По размерам душевого потребления сахара Россия стояла на уровне Турции, Болгарии, Греции и Румынии, не имевших собственной сахарной промышленности.

5. Важнейшим итогом деятельности союза сахарозаводчиков было усиление концентрации производства. Об этом свидетельствует группировка заводов по размерам годового производства сахара⁴¹:

Годовое производство сахара (в тыс. пуд.)	1886/87 г.		1895/96 г.		Изменения в % соотношении
	число заводов	то же в %	число заводов	то же в %	
до 75	61	26,6	18	7,8	—18,8
75—150	124	54,2	81	35,2	—19,0
150—250	36	15,7	91	39,5	+23,8
более 250	8	3,5	40	17,5	+14,0
	229	100	230	100	

Если в 1886/87 г. заводы с производством свыше 150 тыс. пуд. составляли 19,2%, то в 1895/96 г.—57% общего числа заводов; число наиболее крупных заводов с производством свыше 250 тыс. пуд. увеличилось в пять раз, а их выработка составила 32% производства сахара в стране против 2,6% на малых заводах с выработкой до 80 тыс. пуд.⁴²

Деятельность союза сахарозаводчиков послужила подготовительным этапом к государственно-монополистическому регулированию свеклосахарной промышленности. Этому способствовало укрепление в рамках монополистического союза командного положения помещичье-буржуазной верхушки сахарозаводчиков, а также тесное переплетение интересов капиталистической монополии с интересами Удельного ведомства и Государственного казначейства. Вместе с тем здесь имело место не только совпадение интересов, но и особый случай близости царизма и монополистической верхушки, вышедшей в большинстве случаев из рядов титулованного, но обуржуазившегося дворянства. В. И. Ленин отмечал, что правительство помогло «благородным дворянам-помещикам»... устроить стачку миллионеров-сахарозаводчиков для повышения цен и увеличения прибыли»⁴³.

⁴¹ Составлено по «Отчету Департамента неокладных сборов за 1888 г.», стр. 215; ЦГИА СССР, ф. 575, оп. 1 д. 645, л. 75.

⁴² ЦГИА СССР, ф. 1278, оп. 2, д. 3182, л. 70.

⁴³ В. И. Ленин. ПСС, т. 5, стр. 87.